Альфонс начал повсюду ходить за Еленой, называя её старшей сестрой ещё со времени их предыдущего ужина. Они стали намного ближе друг к другу.

Иногда я заставал их вдвоём болтающими, когда направлялся навестить Альфонса после того, как закончил свою работу.

То, как они смеялись и разговаривали, заставило меня неосознанно улыбнуться. Но в глубине души мне также казалось, что у меня украли моего младшего брата.

Я чувствовал, что мы с Алфоном стали ближе, чем раньше, но это всё равно разочаровывало.

С этим ничего нельзя было поделать. Я просто буду считать это кармой за то, что я не забочусь о своём младшем брате.

Мы были в саду Павильона Исилия, где мы с Еленой в последний раз гуляли вместе. Вокруг поместья было несколько садов, но гиацинты были посажены только здесь.

Альфонсу нравилось слушать, как я рассказываю о своей матери в павильоне. Когда я рассказывал об историях, записанных в дневнике моей матери, я тоже погружался в эти воспоминания.

Но в отличие от предыдущего раза, я не был похоронен в них. Я был погружён только для того, чтобы разделить эти прекрасные дни со своим младшим братом, которого в то время там не было.

Пока наш разговор продолжался, я вместо этого поговорил о прошлом Дамиана с моей матерью. Я также услышал историю Альфонса, на которую раньше не обращал внимания.

— На самом деле я не заботился о матери, так как вы с отцом — единственная семья, которую я помню.

— Тогда, в павильоне...

— Я тайно ходил туда не потому, что отец приказал мне не ходить туда. Мне просто всегда было любопытно, кого мои брат и отец видят сквозь меня.

Что я также узнал из нашего разговора, так это то, что мой брат был гораздо более зрелым, чем я думал. Это было до такой степени, что я усомнился в том, что такие слова исходят из головы семилетнего мальчика. Это заставило меня задуматься, был ли Альфонс таким же, как я.

— Но после того, как я увидел мамин дневник и услышал от тебя истории, я задаюсь

вопросом… что бы она сказала, если бы увидела меня. Я хочу поговорить с ней, когда там тоже будут брат и отец.

Альфонс, возможно, ещё больше тосковал по своей матери после нашего разговора. Но он сказал мне, что с ним всё в порядке.

— Но я в порядке. У меня есть старший брат, который так сильно заботится обо мне, самый сильный отец в мире и симпатичная и добрая старшая сестра. Так что, пожалуйста, не шибко жалей меня. Я счастливый ребёнок.

Никто не мог занять вакантную роль матери. Однако воспоминания, которые могли бы заполнить эту пустоту, могли бы накапливаться в будущем.

Однако что меня беспокоило, так это то, что я не знал, как моё существование в качестве злодея повлияет на мою семью в будущем.

В оригинальной истории, за исключением Дамиана, семья Крауса не была отчуждённой. Что касается того, были ли они счастливы или нет, я не знал. Они были всего лишь второстепенными персонажами в мимолётном сюжете.

Но теперь я Дамиан, следующий глава этого семейства.

Я хотел, чтобы моя семья была счастлива.

Моя тревога за будущее снова начала проявляться.

Я тут же открыл глаза и увидел Елену. Аромат гиацинтов защекотал кончик моего носа.

Когда я увидел улыбающихся Альфонса и Елену, мне вдруг стало легко. Это довольно забавно, что я так себя веду, учитывая, что всего несколько дней назад я пытался разорвать нашу помолвку.

Почему я хочу сблизиться с ней, хотя знаю, что позже мы отдалимся друг от друга?

Я тоже не знаю.

Я не уверен, зависел ли я от неё потому, что она главная героиня этого мира, или меня привлекает Елена Эдельвейс, с которой я провёл время.

И то, и другое могло бы быть правильным.

Елена повернула голову, когда я приблизился, и выражение её лица отличалось от того, что было у неё с Альфонсом.

Я также улыбнулся ей в ответ и задал ей вопрос.

— Елена, ты помнишь, как ты предложила пойти вместе на пикник?

Возможно, я и не понимал причины этого двусмысленного чувства, но у меня не было никаких сомнений в том, что я хотел побыть с ней ещё немного.

http://tl.rulate.ru/book/80910/3161515